

Лицо Го Го было такого размера, что когда мороженое было запихнуто в ее рот со звучным хлюпаньем, она была набита до отказа. Не говоря уже о том, чтобы говорить, она даже слезы смахнула.

Ее нынешнее положение было крайне неловким, потому что ей казалось, что в рот засунули лампочку, а она не могла ни вытащить ее, ни проглотить, поэтому ей оставалось только ждать, пока мороженое медленно растает.

Леди в длинной юбке прошептала: "Не слишком ли далеко это зашло?"

В конце концов, Го Го выглядела как обычная маленькая девочка, которую люди обожают и называют милой, когда видят ее.

Мгновенно она получила несколько презрительных взглядов.

Она была NPC в копии, верно? Если бы они были хоть немного неосторожны, они могли бы лишиться жизни, неужели ты думаешь, что они наивные и невинные дети?

Леди в длинной юбке смущенно закрыла рот.

Шэнь Дунцин потянулся и притянул Го Го к себе. "Давай зайдем и посмотрим".

Не обращая внимания на беззвучный протест Го Го, он без паузы понес ее в классную комнату.

Комната была оформлена со вкусом.

На стенах были наклеены многочисленные поделки, на доске была написана краткая информация разными цветами, столы и стулья были меньшего размера, что делало класс очень милым.

Фан Ци покачал головой: "Это слишком ужасающе".

Остальные игроки посмотрели в ту сторону, куда он жестикулировал, и увидели, что на одной стороне стены было множество крошечных отпечатков рук. Вероятно, это было занятие, которое проводилось в детском саду, на котором дети наносили отпечатки своих ладоней на поверхность. Конечно, если бы они не использовали алую краску, это могло бы выглядеть более гармонично.

Однако с учетом того, что они знали сейчас, это выглядело как стена, усеянная окровавленными отпечатками рук, когда дети бились руками о стену, потому что им некуда было бежать.

Когда другие игроки представили себе такую картину, они не могли не вздрогнуть.

В этот момент в классе раздались четкие и резкие голоса.

"Здравствуйте, учителя!"

Дети сидели на своих маленьких табуретках и организованно поприветствовали их.

Все они подняли свои маленькие головки, глядя на новую партию учителей. Под их чистым выражением лица скрывался некий пристальный взгляд, более подходящий взрослому человеку, и казалось, что они оценивают, как долго эти учителя смогут продержаться.

Светловолосая дама сказала тоненьким голосом: "Раз уж игра потребовала этого... мы должны хотя бы познакомиться с учениками в классе?"

Леди в длинной юбке согласилась с ее предложением. Смягчив голос, она спросила детей: "Учитель хочет знать ваши имена, не могли бы вы назвать их учителям?"

Но эти дети оказались не такими милыми, как можно было предположить по их внешнему виду.

После того, как прозвучал голос Леди в длинной юбке, они в унисон повернули головы и уставились на нее, и заговорили только тогда, когда Леди в длинной юбке почувствовала, что на ее ладонях выступил пот: "Учитель, не могла бы ты поиграть с нами?"

Леди в длинной юбке ответила подсознательно: "Хоро..."

Она только успела выплюнуть половину слова, как тут же остановилась. В конце концов, это был не настоящий детский сад, а сценарий в рамках Бесконечной Кошмарной Игры, и никто не мог точно сказать, какие игры они имели в виду, когда говорили "поиграть".

Однако она отреагировала слишком медленно, потому что дети внизу уже смеялись, хлопая в ладоши: "Мило, учитель хочет поиграть с нами, это здорово!"

Пот на лице Леди в длинной юбке катился и падал.

Улыбки детей были совершенно одинаковыми, вплоть до изгиба губ, и от их вида по спине пробегали мурашки.

"Учитель, пойдем на улицу поиграем".

"Учитель, ты уже обещала нам, ты не можешь отступить".

"Поторопись и выведи нас на улицу".

Сбитая с толку, Леди в длинной юбке бросила умоляющий взгляд в сторону других игроков.

В ответ на это игроки заявили, что раз уж она обрекла себя на смерть, то должна усердно работать и стараться изо всех сил, чтобы играть с ними.

В этой игре тот, кто был обманут внешним видом NPC, заслуживал смерти.

Таким образом, Леди в длинной юбке оказалась зажата в углу классной комнаты группой детей.

Они были небольшого роста, но в силе им не откажешь. Они дергали и тянули за одежду Леди в длинной юбке, постоянно упрашивая ее вывести их поиграть.

После долгого периода времени, в течение которого они не получили ответа, дети прекратили свои настойчивые действия, вместо этого они подняли свои маленькие головки и посмотрели на Леди в длинной юбке с ухмылками на лице.

"Учительница нам солгала".

"Она плохая учительница".

"Что нам делать с плохим учителем?"

Они сделали небольшую паузу, прежде чем сладким голосом произнести: "Мы должны похоронить плохую учительницу".

"Разрежем плохого учителя на три части".

"Нет, нет, мы должны поместить плохого учителя в стену!"

Нет нужды говорить, что Леди в длинной юбке больше не находила этих детей очаровательными. Увидев все эти невинные лица вокруг себя, она рухнула, желая как можно скорее от них избавиться. "Помогите мне, пожалуйста, спасите меня!"

Как раз в тот момент, когда дети собирались применить свои слова на практике, кто-то тихонько постучал по столу.

Донг-донг.

Как будто щелкнул выключатель: движения детей одновременно прекратились, и они повернули головы, чтобы посмотреть.

Опираясь на трибуну, Чжоу Вэньянь лениво сказал: "Сейчас идет урок, вам не разрешается выходить".

Дети уставились на него: "Ты не учитель, мы не хотим тебя слушать".

Шэнь Дунцин огляделся по сторонам, затем одернул Фан Ци и поднял подбородок, сказав: "Учителя здесь".

Фан Ци был несколько встревожен, но как только он подтвердил, что два больших босса стоят за ним, он выжал из себя нервы и положил руку на бедро, сказав: "Занятия начались, ведите себя хорошо и возвращайтесь на свои места!"

Дети обменялись взглядами, после чего послушно один за другим вернулись на свои места.

Казалось, что дети прислушиваются к словам своих учителей.

У Леди в длинной юбке подкосились ноги, и она опустилась прямо на пол.

Как только его бравада улетучилась, ужас снова нахлынул на него. "Большие боссы, что нам теперь делать?"

Чжоу Вэньянь пробежался взглядом по предметам на трибуне, затем взял в руки книгу учета посещаемости и поднял ее. "Перекличка".

Фан Ци открыл книгу учета посещаемости. В книге были записаны имена всех детей в классе, и он начал называть их имена, начиная сверху.

"Го Го".

Го Го уже достала мороженое и с наслаждением откусывала его. Голосом, приглушенным лакомством во рту, она сказала: "Здесь".

"Сяо Ю."

Маленький мальчик высоко поднял руку: "Здесь".

"Тянь Тянь".

"Здесь".

...

Фан Ци продолжал отмечать их присутствие сверху вниз, пока не застрял на ребенке по имени "Ян Ян".

Когда он назвал его имя, никто ему не ответил.

Это заставило Фан Ци осмотреть головы редисок под ним, и он спросил: "Ян Ян здесь?"

Дети, сидящие в первом ряду, показали странные улыбки, не соответствующие их возрасту, прежде чем начать говорить, каждый пытался вставить слово.

"Ян Ян плохо себя вел".

"Ян Яна забрали".

"Ян Яна здесь нет".

Несмотря на то, что сердце замирало, Фан Ци продолжил и назвал имя следующего ребенка в списке.

Ему снова никто не ответил.

Он назвал два имени подряд, но ни один ребенок ему не ответил.

Чжоу Вэньянь сказал: "Можешь не продолжать".

Фан Ци положил книгу учета посещаемости, несмотря на то, что внизу была целая вереница имен, которые остались не отмеченными.

Светловолосая дама сказала: "Есть еще много имен, которые не были названы".

Чжоу Вэньянь туманно сказал: "Не хватает детей".

Все остальные посмотрели в сторону детей.

В классе было всего десять детей, но в журнале посещаемости было записано более тридцати имен, что, очевидно, свидетельствовало о том, что их невозможно сопоставить.

Игра спросила их: "Где умерли дети?"

Были ли это пропавшие дети из списка имен или те, что были перед ними?

Игроки погрузились в глубокое раздумье.

Чжоу Вэньянь: "Сначала мы осмотрим другие места".

Шэнь Дунцин кивнул в знак согласия.

Прежде чем они успели уйти, Дядя преградил им путь. С его свирепыми чертами лица, он не был похож на человека, которого стоит провоцировать: "Эй, я думаю, сначала мы должны договориться о сотрудничестве друг с другом".

Каждый игрок получил свою работу, и заведующая определила для каждой роли свое условие смерти.

Воспитатели детского сада должны были быть осторожны с плачем детей, повар не мог позволить детям голодать, сотрудники охраны должны были патрулировать территорию раз в четыре часа и постоянно находиться на посту, а уборщики должны были следить за чистотой в детском саду.

В таких условиях большинство игроков были ограничены одной зоной и не имели много свободного времени, а уборщики оставались единственным исключением, потому что у них была свобода передвижения.

Именно поэтому Дядя остановил их обоих. С его точки зрения, эти парни были хрупкими и слабыми, а их руки были не такими толстыми, как у него, таким образом, было само собой разумеющимся, что он должен был угрозами заставить их сотрудничать.

Шаги Чжоу Вэньяна ненадолго приостановились, после чего он прошел мимо Дяди.

Дядя: "Эй!"

Шэнь Дунцин последовал за ним вплотную.

В глазах Дяди эти двое вели себя как притворщики, и не было особого мастерства в том, как они остановили плач маленькой девочки. Однако теперь, когда его отвергли, его гнев вскипел, и он протянул руку, желая отпихнуть Шэнь Дунцина.

Фан Ци бросил на него жалостливый взгляд.

Не успел он коснуться уголка рубашки Шэнь Дунцина, как его шлепнуло об стену, а молодой человек даже с досадой потер ладонями друг о друга: "Это меня напугало". После этого он быстро последовал за Чжоу Вэньяном.

Дядя оттолкнулся от стены и еще не успел полностью оправиться от шока. "Что ты имеешь в виду?!"

Это заставило Чжоу Вэньяна остановиться. "Я не очень люблю сотрудничать с мертвецами".

Получив такой взгляд, Дядя немного отступил, не осмеливаясь больше кричать и разглагольствовать. Он подождал, пока две фигуры исчезнут, и начал их ругать: "Они притворяются, будто действительно чего-то стоят, разве вы так не думаете?"

Фан Ци притворился, что не слышит его слов.

Остальные игроки тоже не хотели создавать лишних проблем.

Поняв, что высказывать свое недовольство бессмысленно, Дядя потянул за собой Желтоволосого мальчика, и они отправились на патруль.

Территория, которую занимал детский сад, была невелика, и на осмотр всего помещения у пары ушло около часа.

Пока Шэнь Дунцин вместе с Чжоу Вэньяном осматривали территорию, они поняли, что здесь есть не один класс, а несколько, просто кроме того, в котором они были раньше, остальные были совершенно пустыми и безлюдными.

Облокотившись на подоконник, Шэнь Дунцин заглянул внутрь и заметил, что на столе все еще лежат канцелярские принадлежности, предназначенные для резки бумаги. Поделки были сделаны лишь наполовину, как будто люди, которые их делали, исчезли, не успев закончить.

Он попытался повернуть дверную ручку. Неожиданно оказалось, что дверь не заперта.

Однако, несмотря на то, что он зашел внутрь и осмотрел классную комнату, он не нашел никаких улик.

Чжоу Вэньянь что-то пробормотал про себя, а затем сказал вслух: "Пойдем в кабинет заведующей".

Кабинет заведующей находился в конце второго этажа, его отделяла темная и тяжелая дверь, словно за ней запиралось какое-то страшное чудовище, что было крайне тревожно.

Шэнь Дунцин большими шагами направился туда.

Дверь была так же не заперта и открылась со щелчком.

Однако она была довольно тяжелой и открывалась медленно, постепенно.

Шэнь Дунцин почувствовал темный и холодный взгляд, устремленный в его сторону. Когда он полностью открыл дверь, то увидел только висящий черно-белый портрет, который был прямо напротив двери, и это было первое, что бросалось в глаза при входе в комнату.

Портрет был высотой примерно в полчеловека, и на нем была изображена сама заведующая. Она была одета в черное платье, ее волосы были тщательно причесаны, а глаза холодно смотрели на дверь, словно она хотела проклясть каждого, кто переступит порог.

Под ее взглядом Шэнь Дунцину стало не по себе, и он просто подошел к портрету и снял его, а затем перевернул его так, чтобы он был обращен к стене.

"Так-то лучше."

Чжоу Вэньянь тоже вошел, чтобы осмотреть кабинет заведующей.

Кабинет был оформлен в стиле ретро, одна стена была заставлена книгами, а стол был завален стопками информации.

Можно сказать, что, кроме портрета, здесь не было других особенностей.

Шэнь Дунцин поднял фоторамку и сказал: "Может, нам разбить ее, чтобы проверить?"

Чжоу Вэньянь: "Разбивай".

Сила и мощь, которой обладал Шэнь Дунцин, достигла своего пика; он бросил картину на пол, что вызвало громкий шум, после чего стекло на фоторамке разбилось, слегка исказив заведующую, как будто она была в приступе ярости.

Шэнь Дунцин не проявил ни малейшей заботы, и сразу же сорвал портрет.

"Там вообще ничего нет". Он был немного разочарован.

Чжоу Вэньян погладил его по волосам: "Возможно, мы пришли не вовремя".

Шэнь Дунцин опустил голову и посмотрел на беспорядок на полу, после чего быстро решил свернуть картину и засунуть ее в угол.

Раз его не обнаружили, значит, ничего не произошло!

Сделав вид, что ничего не произошло, Шэнь Дунцин сложил руки за спиной и произнес тоненьким голосом: "Тогда давай поспешим и уйдем".

Дневное время.

В детском саду все было в полном порядке. Под руководством учителей дети читали детскую сказку, и каждый из них был милее другого, создавая впечатление, что это не они произнесли те злые и ядовитые слова.

Леди в длинной юбке, однако, больше не осмеливалась проявить милосердие, и она сохранила свое сочувствующее сердце, предпочтя спрятаться в углу, погрузившись в транс, не смея даже взглянуть на детей.

В то время как три других воспитателя детского сада невыносимо устали после того, как следили за группой играющих детей целый день, и у них наконец-то появилось время, чтобы передохнуть, когда наступил обед.

Парень-студент под угрозой смерти справился с поставленной задачей: он механически приготовил два овощных блюда и один суп, без каких-либо попыток оригинальности, и ему удалось подать еду точно в срок.

Дети держали в руках по миске, спокойно выстраиваясь в очередь за едой.

Парень-студент стал раздавать еду каждому ребенку, и когда он налил последнюю порцию, оказалось, что она рассчитана как раз на последнего ребенка.

Забота о детях сама по себе была физической нагрузкой, и хотя глаза Фан Ци затуманились от голода, он все равно ждал, пока дети наедятся досыта, и только потом хотел съесть то, что останется. К сожалению, ничего не осталось, и он мог только выразить свое недовольство: "Ты ничего не приготовил для нас?"

Парень-студент громко выплеснул свое недовольство: "На кухне не так много ингредиентов, и я считаю, что этого не хватит даже на то, чтобы прокормить этих детей в течение семи дней".

Но Фан Ци был голоден до такой степени, что его мозг уже не функционировал. "Если не хватает, значит не хватает, просто иди и сделай что-нибудь".

Парень-студент немного не хотел, но он был поваром. Таким образом, у него не было другого выбора, кроме как вернуться и приготовить еще два блюда и принести их в класс, чтобы они поели.

Видя, как дети поглощают еду, Фан Ци сначала решил, что у Парня-студента неплохие кухонные навыки, но когда он поднял ложку с овощами, чтобы попробовать их на вкус, его чуть не вырвало.

"Это овощи?"

Парень-студент пожал плечами: "Можешь не есть, если не хочешь".

Не имея лучшей альтернативы, они могли только сдерживать слезы и есть свиную еду.

Когда он уже наполовину покончил с едой, Фан Ци внезапно пришел в голову вопрос: "Если не хватает ингредиентов, что мы будем делать в последние дни?"

Задача повара заключалась в том, чтобы ни один ребенок не остался голодным.

С большой неуверенностью Парень-студент ответил: "Должны быть доставлены новые ингредиенты, верно..."

Девушка с челкой: "А что, если их не доставят?"

Если дети способны поглощать такую ужасную еду, что они будут есть, чтобы наполнить свои желудки, когда ничего не останется?

После стольких игр игроки с наибольшей вероятностью могли стать ингредиентами.

Как только игроки задумались о такой возможности, они задрожали, не в силах удержать еду перед ними.

В этот момент вернулись Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньян, и Фан Ци, увидев их, сразу же выразил свою преданность: "Большие боссы, я специально для вас это сохранил".

Шэнь Дунцин посмотрел на него, шокированный: "Почему вы все едите свиную еду?"

По щекам Фан Ци вот-вот должны были потечь слезы: "Нам нечего есть, кроме этого".

Шэнь Дунцин бросил сочувственный взгляд на игроков, евших свиную еду, и достал рисовую соломинку, которую только что получил.

Фан Ци был шокирован больше, чем он сам: "Большой босс, есть рисовую соломинку... Неужели нужно заходить так далеко?"

Покачав головой, Шэнь Дунцин поджег рисовую соломинку, после чего пробормотал что-то вроде заклинания для поднимающегося дыма.

Все уставились на него.

Что это была за операция?

Девушка с челкой пробормотала: "Утолить жажду, думая о сливах? [1]"

Как только она закончила говорить, они почувствовали аромат, исходящий от дыма. Когда дым полностью рассеялся, тарелка за тарелкой появлялись из воздуха, заполнив половину стола.

Другие игроки: !!!

Шэнь Дунцин пододвинул табурет, чтобы сесть, а затем оторвал ногу императорского краба, обнажив белое и пухлое крабовое мясо, отчего в глазах всех остальных появился красный блеск.

Фан Ци: "Большой босс, не мог бы ты дать мне немного остатков?"

Немного было достаточно.

Когда дело касалось Шэнь Дунцина, еда не была тем, что он мог свободно дать кому-то.

Однако, посмотрев на Фан Ци и его еду, он дал Фан Ци немного брокколи и моркови для гарнира, хотя и нехотя, в основном потому, что это были овощи, которые он не любил есть.

Пожевав брокколи, Фан Ци устался на стол с роскошными блюдами.

Жизнь была тяжелой: у одного свинья еда, а у другого роскошный пир, люди действительно не могли сравнивать себя с другими людьми.

После окончания трапезы воспитатели начали уговаривать детей поспать после обеда.

К счастью, у детей в детском саду были очень точные биологические часы, поэтому их головы опустились, и они заснули, как только часы пробили двенадцать часов дня, что избавило воспитателей от дополнительных хлопот.

Обретя тишину и свободу распоряжаться своим временем без особого труда, игроки некоторое время посоветовались между собой и решили, что два человека останутся охранять класс, а остальные отправятся исследовать другие места.

По правде говоря, игроки не очень-то хотели остаться в классе. В конце концов, Шэнь Дунцин заявил, что хочет вздремнуть после обеда, тем самым привлекая Чжоу Вэньяна к обязанности остаться с ним.

Тем временем остальные сформировали свои группы и отправились осматривать местность.

Леди в длинной юбке потянула за руку Светловолосую даму: "Мне нужно в туалет".

Светловолосая дама раздраженно ответила: "Тогда иди".

У нее не было терпения на игроков, у которых на лице было написано "пушечное мясо".

Леди в длинной юбке произнесла: "Мне страшно..."

Светловолосая дама была беспомощна: "Я буду ждать тебя у двери".

Леди в длинной юбке кивнула, прежде чем торопливо проскользнуть в туалет, используя максимально возможную скорость для решения своей физиологической проблемы. Когда она уже собиралась открыть дверь, она вдруг услышала, как за дверью кто-то напевает песню.

"Учитель, учитель, выйди поиграть ах".

Нехотя, Леди в длинной юбке опустила голову и увидела, что в щель под дверью кабинки смотрит пара черных как смоль глаз.

---

[1] Утолить жажду, думая о сливах – питаться фантазиями, утешая себя иллюзиями

<http://bllate.org/book/17972/1726099>